

Рядом с ним была горячая грудь того человека, а в ушах — его горячее дыхание. Уши Е Цзинжуна слегка покраснели, а длинные ресницы, подобные вороньим перьям, трепетали, оставляя на нижних веках нежные тени.

— Ваше Высочество, это правда?

Е Цзинжун не то чтобы не доверял Мин Яню, просто он не был уверен в себе. Возможно, с детства, восхищаясь Мин Янем, он всегда считал себя незаметным существом. Даже если в будущем он станет более выдающимся и способным, он подсознательно чувствовал, что Мин Янь был как раскалённое солнце на горизонте — недостижимым.

— Конечно, правда. Я всегда держу слово, Цзинжун. Разве ты мне не доверяешь?

Рука Мин Яня, обнимающая талию Е Цзинжуна, сжалась сильнее, а в голосе появилось раздражение. Он, казалось, отчаянно хотел доказать свою правоту, но не мог сделать это сразу, что его сильно угнетало.

— Цзинжун, конечно, доверяет. Ваше Высочество, могу ли я быть немного жадным? Когда вы станете правителем мира, сможете ли вы позволить мне надеть свадебное платье алым цветом облаков и быть с вами до седых волос?

Слегка повернув голову, его глаза, подобные воде, отражали только фигуру Мин Яня, словно могли заморозить душу. Никто не смог бы отказать в его просьбе.

Он не просил свадебного платья сразу, а ждал того дня, когда Мин Янь станет правителем мира. В конечном итоге, Е Цзинжун поставил Мин Яня на первое место.

Казалось, он родился ради Мин Яня, зависел от него, но и поддерживал его. В моменты мягкости он был нежнее женщины, а в моменты твёрдости — сильнее мужчины.

Глядя на человека перед ним, который склонил голову и тихо умолял, дыхание Мин Яня стало тяжёлым, а глаза непроизвольно наполнились кровавым оттенком. Он всё ещё не мог понять, почему такой выдающийся и безупречный Е Цзинжун согласился быть под ним?

Но это не мешало его безумно растущему чувству собственности. Всё это было добровольно, он не принуждал. Но раз уж тот сам связался с ним, то должен был нести ответственность до конца. Даже если Мин Янь в конечном итоге станет великим злодеем, которого презирает весь мир, Е Цзинжун из рода Е не сможет отойти от него ни на шаг.

Всё, что будет, будь то слава на века или позор, он должен разделить с ним.

Через сто лет, если он умрёт первым, он оставит указ, чтобы Е Цзинжуна из рода Е похоронили вместе с ним в его гробнице, даже если тот будет ещё дышать и находиться в полном сознании.

Но если Цзинжун умрёт первым, он возьмёт его холодное тело и сам войдёт в гробницу. Как только крышка будет закрыта, никто больше не сможет их разлучить.

Мин Янь был человеком с одержимым характером. Если он так думал, то, когда наступит тот день, он без колебаний так и поступит.

Тяжело протянув руку, он взял нежную руку Е Цзинжуна в свою и сжал её. Хотя он изо всех сил старался сдерживаться, его тёмная сторона всё равно проявилась в его жестоком и свирепом взгляде.

— Что бы ты ни хотел, я позволю тебе. Свадебное платье алым цветом облаков — это не пустяк. Я обещаю тебе свадебный кортеж на десять ли, быть вместе до седых волос — это просто. Я никогда не отпущу тебя. Но, Цзинжун, не забывай, что ты принадлежишь мне. Твоё сердце — моё, и твоё тело в будущем тоже будет моим. Цзинжун, ты умён, ты всё это понимаешь, верно?

Его рука непроизвольно сжалась, оставив на запястье Е Цзинжуна следы бледности. Если бы это был кто-то другой, он бы испугался ужасного вида Мин Яня и не посмел бы даже дышать. Но Е Цзинжун был не таким!

С лёгкой улыбкой его выражение лица оставалось спокойным.

— Понимаю. Если Ваше Высочество чувствует себя беспокойно, вам не нужно беспокоиться о моём теле.

С древних времён у обычных людей был только один способ умилостивить богов — жертвоприношение.

Медленно подняв подбородок, он обнажил длинную шею и уязвимое горло, затем медленно закрыл глаза, ожидая суда Мин Яня.

Не сказать, что он не нервничал. Дыхание Е Цзинжуна уже сбилось, но он также знал, что, сделав этот ход, пути назад нет. Что будет дальше, зависело только от воли того человека.

Для мужчины Е Цзинжуна быть под другим мужчиной было унижительным и неприятным. Но если этим мужчиной был Мин Янь, он был готов на это.

Он не родился с склонностью к мужской любви, но ради того, кто ты есть, он выбрал этот трудный путь, даже если никогда не сможет достичь твоего сердца, он никогда не оглянется назад.

В тёмном лесу, где нет тебя, для меня это бесконечный ад. Но на бескрайнем море страданий, если есть ты, для меня это райские кущи.

Такая полная доверие и преданность были смертельно привлекательны для Мин Яня. На шее Е Цзинжуна всё ещё оставались следы его поцелуев, что только усиливало его желание контролировать и обладать.

Тело Е Цзинжуна было слабым, а в душе Мин Яня бушевали жестокие мысли, он хотел грубо обладать и забирать.

Сделав глубокий вдох, Мин Янь отчаянно убеждал себя: «Нет, время ещё не пришло. Ты можешь ранить его, потом будешь жалеть. Поэтому подожди, подожди ещё».

Не зная, сколько раз он повторял это в уме, его красные глаза наконец вернулись к нормальному цвету.

Глядя на дрожащие ресницы человека перед ним, Мин Янь понял, сколько мужества потребовалось тому, чтобы сделать такой шаг.

Жун, должно быть, был уверен, что он не потеряет рассудок и не причинит ему вреда. К счастью, Мин Янь не разочаровал Е Цзинжуна.

Наклонившись, он поцеловал изысканные глаза Е Цзинжуна, и его вспыльчивый характер утих,

но его злой нрав снова дал о себе знать.

— Жун, не торопись. Ты рано или поздно станешь моим, поэтому я решил медленно поглощать тебя. Зная, что в конце концов я разорву тебя на куски, и ты не сможешь убежать, Жун, ты чувствуешь отчаяние? Беспомощность? Если бы ты попросил меня, я мог бы подумать о том, чтобы дать тебе ещё несколько дней.

Здесь он сделал паузу, затем поднял бровь и продолжил:

— Но просить нужно с уважением. Если ты действительно искренен, попробуй сначала назвать меня «господином». Голос должен быть мягким, а лучше всего, если ты будешь смотреть на меня слёзными глазами, трогательно и жалобно.

Говоря это, он протянул руку и взял Е Цзинжуна за подбородок. Его выражение лица было похоже на лицо наглеца, который заигрывает с девушкой, вызывая ненависть.

Ранее он был напуган его переменчивым настроением, но теперь Е Цзинжун только хотел дать ему пощёчину, оставив красный отпечаток руки на его красивом лице.

Что бы ни случилось за нападение на члена императорской семьи, этот человек действительно заслуживал удара.

— Ваше... Высочество.

Е Цзинжун, обычно мягкий человек, сквозь зубы произнёс эти слова, видимо, сильно разозлившись.

Но Мин Янь не боялся этого тона, продолжая улыбаться, уголки его губ поднялись, а рука сжала сильнее.

— Неправильно. Убери «Ваше», назови меня «господином»!

Господин? Так обращаются к клиентам в публичных домах. Как этот человек мог быть таким извращенцем?

— Мин... Янь.

На этот раз он даже не использовал почтительное обращение, назвав его по имени. Е Цзинжун протянул руку и шлёпнул по руке Мин Яня, затем отвернулся, раздражённый до того, что не хотел даже смотреть на него.

Зная, что разозлил его, Мин Янь смущённо убрал руку, но затем, как липучка, пододвинулся ближе и крепко обнял Е Цзинжуна.

— Цзинжун, я шутил. Знаю, что ты скромный, не сможешь это произнести. Я не буду тебя заставлять, поговорим об этом позже.

Позже? Разве не следовало больше никогда об этом не говорить?

Е Цзинжун стиснул зубы, всё ещё злясь, и продолжал отворачиваться, игнорируя слова Мин Яня.

Но Мин Янь не сдавался, полностью забыв о королевском достоинстве, и продолжал льстить Е Цзинжуну, чтобы развеселить его.

<http://bllate.org/book/16632/1523529>